

Кровь фонтаном вырвалась наружу, подбросив Наруто в небо, будто пушечное ядро. Мир закружился, превращаясь в пеструю мозаику из красок и звуков, и последние мысли юного ниндзя были о том, что конец близок. Но неожиданно, словно из пучины забытья, его вырвал голос.— Давай, Кит! Проснись! — раздался зов, будто из далекого сна. С трудом разлепив веки, Наруто с трудом фокусировал зрение. Перед ним стоял демон, все еще в своем чудовищном обличии, с ухмылкой, полною злорадства. — Оу, так невинно, — промурлыкала она, и на лице Наруто мгновенно отразилась гримаса недоумения. — Вопреки тому, что подразумевает эта техника превращения, ты действительно невинная душа, когда дело касается женщин. Наруто пригнулся, шепнув:— Это действительно было необходимо, Курама-сан?— Когда ты двенадцать лет сидишь взаперти, один, и тебе нечего делать, ты учишься принимать все развлечения, которые можешь получить, даже если это означает, что ты сам их делаешь, — хихикнула она. — В общем, иди сюда. Нам еще нужно о многом поговорить.— О чем, например? — с тревогой спросил Наруто.— Ну, первым делом я должна рассказать тебе, почему я напала на твою деревню. Уверена, ты задавался этим вопросом с тех пор, как узнал обо мне. Наруто кивнул.— Если честно, многое из этого я помню как в тумане. Но что я точно помню, так это то, что перед нападением я отправился на охоту и, вернувшись, обнаружил, что мой товарищ тяжело ранен. Глаза Наруто расширились. Он узнал, что у Курамы есть товарищ, и в ее голосе звучали нотки гнева и глубокой тоски.— Он был так сильно ранен, что я была вынуждена отправить его обратно на Макай для восстановления. Я знала, что там он получит лучший уход, поэтому я отправилась на поиски виновных... Я... я действительно не помню, как я пришла к такому выводу, но я каким-то образом обнаружила, что Коноха ответственна за травмы моего товарища, и после этого все стало как в тумане. Все, что я помню, — это гнев, ярость, ненависть... И то, что я должна была заставить их заплатить. В глазах демона зажегся зловещий красный отблеск, и Наруто испуганно отступил назад. Он почувствовал, как земля под ногами задрожала.— Те, кто посмел обидеть мою возлюбленную... Они будут гореть в адском пламени! Они умрут в муках! Я ОТОМЩУ ЗА НИХ И ЗА КАЖДОГО, КТО ВЫСТУПИТ ПРОТИВ МЕНЯ! Комната содрогнулась от могущества Курамы, чакра вихрем закружилась вокруг нее.— КОНОХА БУДЕТ ГОРЕТЬ! СМЕРТЬ! УНИЧТОЖЕНИЕ! УНИЧТОЖЕНИЕ! ВСЕ ПАДЕТ ПЕРЕД НОЮ! Но внезапно гнев исчез, Курама попятилась назад, сжимая голову в агонии.— Нет! ...Это не я! Я должна... бороться с этим! ААА! Глаза Наруто расширились. 'Что-то контролирует ее!' — промелькнула мысль. Он бросился вперед, чтобы помочь, но внезапно был отброшен назад волной чакры.— НЕТ! — прорычала она, глядя на свой сосуд, несмотря на боль. — Не подходи, Наруто! Я не знаю, как долго еще смогу сдерживать эту... эту ярость!— Но... — Наруто хотел возразить, но Курама прервала его.— Ты останешься за этими решетками! Это единственное, что защитит тебя от меня, если я не смогу остановить это! Я не хочу причинять боль йо-АРГХ! Курама внезапно упала на колени, слезы текли по ее щекам, когда она кричала от боли. 'Ну и черт с ним!' — подумал Наруто и бросился мимо решетки, вцепившись в лицо демона.— Давай, Курама-сан! Сражайся с ним! Не дай ему победить! Я здесь, с тобой! Но Хвостатый Зверь не отвечала, продолжая кричать. Наруто выругался. 'Должно же быть что-то, что я могу сделать, чтобы помочь ей! Она не заслуживает этого! Пожалуйста! Если там, наверху, есть ками, помоги мне! Все, чего я хочу, — это помочь ей!' Внезапно наступила тишина. Все замерло... Даже Курама, чья спина выгнулась дугой от боли и крика, вдруг застыл на месте. И он услышал голос. Он был сладким... мягким... успокаивающим каким-то неописуемым образом.— В этот час тьмы, когда весь свет, казалось бы, угас, только самые чистые желания могут пробиться сквозь темные тени... Ты, тот, чья линия была благословлена, решил помочь страдающему существу. Более того, эта страдающая душа косвенно ответственна за твои собственные страдания... Почему? Наруто был в полной растерянности. Кто был этот голос? Как он вообще с ним общался? У него было так много вопросов, и все же он чувствовал себя обязанным ответить как можно более правдиво и честно.— Теперь мне ясно, что Курамой-сан манипулировали или контролировали, чтобы он напал на Коноху. И даже если это было не так, это... это... никто не должен так страдать. Она

этого не заслуживает... Я просто хочу ей помочь. Пожалуйста, помоги ей! Голос замолчал, и на мгновение Наруто испугался, что он ушел. Но потом он заговорил снова, на этот раз заметно довольным тоном.— Отлично. Ты доказал, что достоин, имея душу с самыми чистыми намерениями. Ты не просил никаких наград и не думал о компенсации. В свете этого я дарю тебе этот дар, как и положено тебе по праву рождения! Используй его хорошо... Наруто Узумаки-Намикадзе... Наруто моргнул.— Что? И тут он почувствовал это. Внезапный прилив успокаивающего тепла начал распространяться по его телу. Он чувствовал, как энергия наполняет его силой, делает сильнее, быстрее и даже как-то чище. Вокруг него начали кружиться вихри золотистой чакры, а затем они перетекли в демонессу, находящуюся почти в состоянии кататонии, и заставили ее тело светиться. Оно сияло всё ярче и ярче, заставляя Наруто закрывать глаза, чтобы не ослепнуть от излучаемой им силы, а потом вдруг взорвалось наружу ослепительным золотым взрывом! И с этим Курама упала в его объятия, совершенно обессиленная.

<http://tl.rulate.ru/book/105100/3700537>